

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ НАРОДНЫЙ АРТИСТ

Недавно в Центральном государственном архиве литературы и искусства СССР мне удалось обнаружить ряд материалов почти полувековой давности, касающихся истории нашего академического театра. Насколько известно, они еще не нашли своего исследователя, не введены в научный оборот. Я не занимаюсь историей нашего любимого театра, хотя пять лет моей далекой молодости и были отданы ему. В надежде, что публикуемые в этой статье документы московского архива будут небезынтесны читателям «Вечерки», а также привлекут внимание театроведов республики, я и решил передать их гласности.

В САМОМ начале 1934 года в Уфу приехала бригада Всесоюзного оргкомитета Союза советских писателей. Члены бригады вместе с башкирскими коллегами объездили ряд районов нашей республики и оказали действенную помощь редакциям районных газет, проводили различного рода культурно-просветительные мероприятия. Бригада внимательно изучала состояние башкирской литературы и драматургии, непосредственно интересовалась репертуаром театра, его прошлым и настоящим. В частности, членам бригады П. Низовой и А. Перегудову было поручено подготовить материал о театре. В ЦГАЛИ СССР хранится документ, составленный этими двумя авторами и названный «Башкирский национальный театр». Вот его начало.

«На генеральной репетиции пьесы Афзала Тагирова «Сибиряк Гильмин» мы спросили одну молодую артистку, играющую колдунью:

— Где вы так хорошо научились надевать лепты?

Артистка ответила, улыбаясь:

— Я всю жизнь ходила в лептах и только года три назад сняла их.

Этот ответ очень удивил нас и наше удивление возрастало по мере того, как мы знакомились с башкирским театром и узнавали, что большинство артистов национальной труппы в недавнем прошлом — пастухи, батраки, народные певцы, кулацкие. Народный артист Башреспублики В. Б. Муртазин — сын крестьянина-бедняка, заслуженный артист Мингажев — сын батрака и сам был батраком, пастухом, молодой бойцом на Златоустовском заводе, талантливые артистки Юсупова, Бикбулатова и целый ряд других — дети рабочих и крестьян. Октябрь открыл перед ними широкую и светлую дорогу.

Далее П. Низовой и А. Перегудов почти дословно, лишь с незначительной литературной обработкой, приводят материал народного артиста В. Б. Муртазина. Что же это за материал? Видимо, справка, специально написанная для бригады Всесоюзного оргкомитета ССП. Написана она простым карандашом, некоторые буквы и части слов уже поистерлись (все-таки прошло 46 лет!). Некоторые моменты, отдельные положения, разумеется, ныне, с высоты 80-х годов и интерпретируются иначе. Ценность же справки В. Муртазина в том, что это автограф человека, стоявшего у самых истоков башкирского театрального дела. Вот что сказано о нем, например, в книге, изданной к полувековому юбилею театра:

«Актёр и режиссёр, драматург и театровед, общественный деятель, педагог и администратор В. Б. Муртазин положил начало башкирскому советскому театру и по существу возглавлял коллектив Башкирского государственного театра вплоть до середины тридцатых годов». Привожу справку В. Муртазина с некоторыми сокращениями:

«До революции башкирский народ (из-за) вековой колонизаторской политики царского правительства потерял то многое, что у него имелось в области национальной культуры. Всеобщее невежество, неграмотность, территориальная раздробленность и естественный нажим на замкнутость не давали возможности создать хотя бы минимальные условия для нормального развития национальной башкирской культуры.

Единственными памятниками народной самобытности являлись: башкирские песни, устные сказания и легенды, сохранившиеся в неискаженном виде в немногих местечках, как Зилаир, Тамьян-Катай, Месгутово, в остальных же районах Башкирии и эти памятники подверглись значительным изменениям и искажениям.

Говорить о создании башкирского театра до революции не приходится... Возрождение башкирской культуры начинается с Октября (такою и искусство, в частности).

Первое публичное демонстрационное башкирское народное искусство состоялось в Оренбурге 11 декабря 1917 г. В программе вечера были: курай, ясыка и читка поэмы «Газизия» (Демон) на башкирском языке...».

Далее В. Муртазин пишет, что чуть позже «организуется литературно-художественный кружок «Тулкын» (Волна), поставивший задачу создания башкирской литературы и изучения искусства своего народа: запись легенд, сказаний и проч. Кружок ставил культурно-просветительные задачи: внедрение зарождающейся литературы в широкие массы.

...С момента образования Малой Башкирии кружок переносит свою деятельность в Стерлитамак... и приступает к организации татаро-башкирских спектаклей. В 1919 г. был осуществлен ряд постановок «Алякбуму» Мирзандара Файзи, «Яыз, Зубайда» Рамеева. За этими спектаклями последовали

К 60-летию Башкирского
ордена Трудового
Красного Знамени
академического театра драмы
имени М. Гафури

ряд других, главным образом татарских. В этот период не было еще башкирской драматургии, а танцы не были и башкирскими актерами.

Одними из первых башкирских пьес, написанных на башкирском языке, являются: «Ахшам-Батыр-Кадыр» и «Ашкар»... И в той и в другой постановке уже участвовало несколько башкирских актеров: Муртазин (ставивший пьесу) и Урманов, начинающий актер (куринист) и др.

Валась, наряду с этим, работа по созданию передового башкирского театра.

В первый же год существования автономной Башкирии (1919 г.) были предприняты шаги в этом направлении. При содействии Башвоенткомата, Башнаркомпроса и др. ведомств была создана (при самых скудных средствах) башкирская передвижная драматическая студия, состоящая из молодежи. Изготавливались костюмы, декорации и проч. Но... поведши в глубь Башкирии не удалось.

Башкирская передвижная труппа в составе 12 человек была создана весной 1924 г. В первые три пятнадцатимесячные посещения небольшого глухого уголка Башкирии. Спектаклями обслужено 26 000 зрителей при 42 постановках в 26 пунктах, главным образом в деревнях.

С этого момента труппа увеличивается, работа углубляется. В 1925 г. Башкирский театр в самой Уфе начинает привлечение зрителей... В 1926 г. средняя посещаемость 900 зрителей.

За последние годы Башкирский театр имеет ряд своих драматургов...

Разумеется, П. Низовой и А. Перегудов пользовались не только приведенным материалом В. Муртазина, и последний, конечно же, знал это и, надо полагать, не особенно забавлялся о социальной оценке всех приведенных фактов. Так, в статье московских писателей подчеркнуты истоки первых башкирских пьес, в частности, говорится, что «артисты сами изучали народное творчество и со временем из народных сказаний, былин и легенд возникла башкирская пьеса».

Не буду утомлять читателя дальнейшим цитированием этого документа, тоже весьма интересного, приведу лишь последнее предложение: «Башкирский национальный театр является ценным вкладом в общую сокровищницу искусства Советского Союза, его достижения и быстрый рост — это прямое следствие присоединения Башкирии к пролетарской культуре Башкирии».

Думается, такая оценка достижений Башкирского театра содействовала и ее московским гостям в 1935 году и выходу тогда же постановления Советского правительства о присвоении Башкирскому государственному театру драмы звания академического.

М. РАХИМУЛОВ,
кандидат филологических наук.